

Место принципа справедливости и проблемы его реализации в уголовном праве Российской Федерации

Н. А. Шухалов

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируется место принципа справедливости в доктрине уголовного права Российской Федерации. Рассматриваются конституционные и законодательные основы принципа справедливости, а также его значение для формирования и применения уголовного законодательства. Особое внимание уделяется проблемам реализации принципа справедливости в современной российской уголовно-правовой практике, обусловленным несовершенством законодательства, недостатками правоприменительной деятельности и социальными факторами. Выделяются основные причины нарушений принципа справедливости и предлагаются пути их решения, направленные на совершенствование уголовного законодательства, повышение квалификации правоприменителей и формирование правовой культуры в обществе. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к обеспечению справедливости в уголовном правосудии, включающего не только совершенствование правовых норм, но и изменение общественного сознания, формирование ценностного отношения к праву и справедливости.

Ключевые слова: уголовно-правовая система, принципы, справедливость, уголовное право, принципы уголовного права, общеправовые принципы права, уголовное законодательство, правоприменение, правосудие, права человека.

Для цитирования: Шухалов Н. А. Место принципа справедливости и проблемы его реализации в уголовном праве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 1 (79). – С. 374–388. DOI: 10.35231/18136230_2025_1_374. EDN: YFKEJZ

The Place of the Principle of Justice and the Challenges of its Implementation in the Criminal Law of the Russian Federation

Nikita A. Shukhalov

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

This article analyzes the place of the principle of justice within the system of principles of criminal law in the Russian Federation. It examines the constitutional and legislative foundations of the principle of justice, as well as its significance for the formation and application of criminal legislation. Particular attention is paid to the problems of implementing the principle of justice in modern Russian criminal law practice, stemming from imperfections in legislation, shortcomings in law enforcement, and social factors. The main causes of violations of the principle of justice are identified, and solutions are proposed aimed at improving criminal legislation, enhancing the qualifications of law enforcement officials, and fostering a legal culture in society. It emphasizes the need for a comprehensive approach to ensuring justice in criminal justice, including not only improving legal norms but also changing public consciousness and fostering a valued relationship with law and justice.

Key words: criminal legal system, principles, justice, criminal law, principles of criminal law, general legal principles of law, criminal legislation, law enforcement, justice, human rights.

For citation: Shukhalov, N. A. (2025) Mesto printsipa spravedlivosti i problemy ego realizatsii v ugolovnom prave Rossiyskoy Federatsii [The Place of the Principle of Justice and the Challenges of its Implementation in the Criminal Law of the Russian Federation]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (79). Pp. 374–388. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_1_374. EDN: YFKEJZ

Введение

Актуальность настоящего исследования и выбор непосредственно самой темы обусловлены тем, что принцип справедливости является одним из фундаментальных в уголовном праве, определяющим его цели, задачи и содержание. Будучи основополагающим началом, справедливость влияет на самую суть уголовного права и уголовного законодательства, направив его в нужное русло ещё до того, как законотворцы приняли Уголовный кодекс

Несмотря на это, в российской уголовно-правовой доктрине отсутствует единое понимание справедливости. Это привело к тому, что даже в ч. 1 ст. 6 УК РФ справедливость определяется лишь как соответствие наказания и иных уголовно-правовых мер характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения, и личности виновного [14, с. 145–150].

Такая скупая и общая формулировка приводит к тому, что в самом законе и в его практической реализации обнаруживаются существенные проблемы. Несоответствие законодательства и практики его применения принципу справедливости снижает эффективность уголовного правосудия, подрывает доверие граждан к суду и правоохранительным органам, а также может способствовать росту преступности. В то же время в российском обществе существует высокий запрос на справедливость [9, с. 148–169]. Выражается это по-разному, но в настоящее время граждане ожидают от государства построения более эффективной защиты от преступности, но при этом требуют соблюдения прав и свобод человека, а также применения справедливых наказаний [4, с. 99–104].

Таким образом, можно утверждать, что справедливое уголовное право является важным фактором обеспечения социальной стабильности и формирования правосознания граждан. В связи с этим разработка конкретных

предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения, направленных на более полное и эффективное обеспечение принципа справедливости, представляется актуальной и социально значимой задачей [1, с. 8–11].

Общетеоретическая характеристика принципа справедливости в контексте уголовного права России

Рассмотрение соответствия принципа справедливости невозможно без понимания его места в системе как всего права России в целом, так и в уголовном праве в частности.

В данном вопросе нами не было найдено противоречий. Общеизвестным является факт того, что принцип справедливости занимает центральное и системообразующее место в уголовном праве Российской Федерации. Это не просто один из многих постулатов, а именно фундаментальный, конституционно-правовой принцип, который пронизывает все отрасли права, и в особенности уголовное право, определяя его характеристику.

Кроме того, значимость рассматриваемого принципа обусловлена ещё и тем, что он является критерием оценки соответствия уголовных законов и правоприменительной практики моральным, нравственным и правовым ценностям большинства представителей общества, или же взглядам самых видных лиц из их числа [2, с. 143–146].

Принцип справедливости следует из положений Конституции РФ, в частности из ст. 19, которая устанавливает, что все равны перед законом и судом. Также ст. 49 устанавливает презумпцию невиновности, а ст. 53 гарантирует право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями

(или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Основные положения Конституции являются фундаментальной базой для формирования всей системы уголовного права, так как уголовный закон всегда должен рассматриваться с точки зрения его соответствия конституционным принципам и общественным представлениям о справедливости. Уголовный закон, не соответствующий принципу справедливости, может быть признан неконституционным.

В ст. 6 УК РФ закрепляется принцип справедливости в качестве одной из основных норм уголовного права, а также постулируется, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Кроме того, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Таким образом, важно понимать, что принцип справедливости является руководящим правилом для правоприменительных органов (суда, следствия, прокуратуры) при рассмотрении уголовных дел и назначении наказаний. Они обязаны учитывать принцип справедливости при квалификации преступления, назначении, определении вида и размера наказания, а также при применении иных мер уголовно-правового характера.

Кроме того, принцип справедливости требует, чтобы наказание соответствовало не только формальным признакам преступления, но и его реальной общественной опасности, а также личности виновного [12, с. 99–105]. Это значит, что этот принцип служит основой для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Дифференциация ответственности предполагает установление различных видов и размеров наказания за различные виды преступлений, в зависимости от их общественной опасности. Индивидуализация ответственности предполагает учет конкретных обстоятельств дела и личности виновного при назначении наказания.

Таким образом, по нашему мнению, принцип справедливости является не просто декларативным положением, а активно действующим концептом, реализующимся на всех стадиях уголовного правосудия – от законотворчества до исполнения наказания. От надлежащей реализации этого принципа зависит эффективность уголовного права, доверие общества к правосудию и обеспечение социальной справедливости. Недостаточная же реализация принципа справедливости может привести к нарушению прав человека, подрыву авторитета закона и дестабилизации общества.

Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном праве

Это сложный и многогранный вопрос, требующий детального рассмотрения. Несмотря на то что принцип справедливости, хоть и неявно, но закреплен в Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ, на практике его реализация сталкивается с рядом серьезных трудностей.

Проблемы в законодательстве

Самой явной, на наш взгляд, проблемой является отсутствие в законодательстве чётко сформулированного понятия «справедливость». Вместо этого закон имеет лишь размытое пояснение того, что именно понимается под «справедливым наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, применённых в отношении лица, совершившего преступление».

Другой проблемой является большое количество оценочных понятий и признаков преступления, что создаёт возможность для произвольного толкования и применения правовых норм.

Несправедливым представляется и применение санкций за совершение квалифицированных преступлений. Зачастую таковая полностью поглощает, или не учитывает общественную опасность неквалифицированного преступления той же статьи УК РФ.

Так, например, ст. 264 УК РФ предусматривает санкцию за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Часть третья же данной статьи устанавливает наказание за деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Иными словами, в случае если лицо, обвиняемое в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, совершило действия, повлёкшие по неосторожности смерть одного человека и причинение тяжкого вреда здоровью другому человеку, то осудят это лицо по ч. 3 ст. 264 УК РФ, поглотившей общественно опасные последствия ч. 1 ст. 264 УК РФ и, как следствие, лицо избежит наказания за вред в отношении второго человека. О справедливости не может идти и речи

Кроме того, уголовный закон содержит ряд пробелов и коллизий между различными нормами уголовного законодательства, затрудняющих его применения.

Например, возьмём такие статьи, как Убийство (ст. 105 УК РФ) и Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ): основное различие

между этими составами преступлений заключается в умысле виновного: при убийстве умысел направлен на лишение человека жизни, а при причинении тяжкого вреда здоровью – на причинение вреда здоровью, а причинение смерти происходит по неосторожности. На практике возникает сложность в установлении умысла виновного. Если виновный наносит потерпевшему тяжкие телесные повреждения, и потерпевший умирает, то возникает вопрос: хотел ли виновный убить потерпевшего, или он только хотел причинить ему вред здоровью? Следователи в данном вопросе полагаются на экспертов и личностную оценку характера нанесённых повреждений, а также на характеристику лиц.

Или же Кража (ст. 158 УК РФ) и Мошенничество (ст. 159 УК РФ): отличием этих составов преступлений является способ их совершения, так при краже имущество изымается тайно, а при мошенничестве – путем обмана или злоупотребления доверием. Однако на практике возникает сложность в разграничении этих составов, особенно в случаях, когда обман предшествует тайному изъятию имущества. Если лицо сначала обманывает потерпевшего, чтобы получить доступ к имуществу, а затем тайно его похищает, то возникает вопрос, как квалифицировать это деяние: как кражу или как мошенничество? В судебной практике нет единого подхода к решению этого вопроса, что приводит к различным квалификациям одних и тех же действий.

Проблемы правоприменения

Ярче всего данная проблема прослеживается в деятельности судей, которые могут выносить решение с учётом собственного усмотрения, которое порой бывает чрезмерно субъективным и необоснованным, особенно когда в отношении подсудимого по тем или

иным причинам происходит недостаточный учёт смягчающих обстоятельств.

К субъективным качествам правоприменителей можно отнести и правовой нигилизм, который может вырабатываться со временем, а выражаться в пренебрежении к закону и правам человека

Кроме того, должностные лица могут применять закон избирательно: к одним применять его более строго, по отношению к иным категориям лиц – более мягко, а также в целом относиться к ним предвзято

К данной группе проблем относятся также и различные процессуальные нарушения, которые могут быть допущены как умышленно, так и случайно, в силу недостаточной квалификации. Все эти проблемы нарушают принцип справедливости, но исходят исключительно от тех лишь, кто и должен его реализовывать. Исправить их можно только путём контроля за сотрудниками, проведения периодических проверок с целью повышения их квалификации, а также изначально более качественной подготовки во время обучения в высших учебных заведениях.

Социальные и экономические проблемы

Говоря о данном виде проблем, в первую очередь мы думаем о социальном неравенстве в обществе, которое приводит к росту преступности и затрудняет реализацию принципа справедливости. Бедность, безработица, отсутствие доступа к образованию и медицинскому обслуживанию создают благоприятную почву для совершения преступлений.

Социальное неравенство сопутствует и различному культурному. Низкий уровень правовой культуры в обществе неизменно приводит к незнанию законов и неуважению к праву, распространению правового нигилизма и недоверия к правоохранительным органам. Все это

ведет к повышению уровня преступности, росту латентных преступлений и нежеланию общества оказывать поддержку и сотрудничать с правоохранительными органами в их деятельности [6, с. 156–159].

Существенным фактором, приводящим к таким проблемам, является, на наш взгляд, необъективное освещение уголовных дел в средствах массовой информации, оказывающее влияние на общественное мнение и формирование предвзятого отношения. Кроме того, разглашение сведений о частной жизни обвиняемых, нарушающее их права также может производить резонанс в обществе.

Проблемы пенитенциарной системы

В завершение рассмотрения проблем, считаем нужным затронуть и уголовно-исполнительную систему. Зачастую отмечают неудовлетворительные условия содержания заключенных в местах лишения свободы, которые не соответствуют международным стандартам, а также переполненность мест лишения свободы и следственных изоляторов. Все это никоим образом не способствует целям уголовного наказания – исправлению осужденных [5, с. 119–135].

Кроме того, нарушение прав заключенных на медицинскую помощь, образование и общение с внешним миром, недостаточная эффективность программ ресоциализации и социальной адаптации лиц, уже освободившихся из мест лишения свободы, трудности с трудоустройством и социальной адаптацией бывших заключенных приводят к неисполнению уже другой цели наказания – предупреждения совершения новых преступлений и как итог – к повышению количества рецидивов преступлений [7, с. 724–734].

Мы полагаем, что решить все озвученные проблемы можно только путём комплексного подхода. Для этого

необходимо совершенствование уголовного законодательства, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и судей, а также усиление контроля за соблюдением прав человека в уголовном процессе, реорганизация пенитенциарной системы, повышение правовой культуры населения, борьба с коррупцией и улучшение социально-экономической ситуации в стране [8, с. 148–169].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что принцип справедливости занимает центральное место в доктрине уголовного права Российской Федерации, являясь конституционно-правовой основой для формирования и применения уголовного законодательства.

Однако, несмотря на его закрепление в Конституции РФ и Уголовном кодексе РФ, реализация принципа справедливости на практике сталкивается с рядом серьезных проблем, обусловленных как несовершенством законодательства, так и недостатками правоприменительной деятельности. К числу основных проблем следует отнести следующие: неопределенность понятия «справедливость», несоразмерность санкций за отдельные виды преступлений, наличие пробелов и коллизий в законодательстве, чрезмерное судебское усмотрение, правовой нигилизм, неравенство перед законом, процессуальные нарушения, а также неудовлетворительное состояние пенитенциарной системы [3, с. 99–104].

Эти проблемы негативно сказываются на эффективности уголовного правосудия, снижают доверие граждан к суду и правоохранительным органам, и в конечном итоге подрывают основы правового государства. Для решения указанных проблем необходимо предпринять комплекс мер, включающих совершенствование уголов-

ного законодательства: разработку четких и однозначных формулировок уголовно-правовых норм, устранение пробелов и коллизий, пересмотр санкций в сторону гуманизации и соразмерности, расширение сферы применения альтернативных видов наказаний.

Совершенствование правоприменительной деятельности – повышение квалификации судей и сотрудников правоохранительных органов в вопросах применения принципа справедливости и прав человека, усиление контроля за соблюдением процессуальных прав обвиняемых, борьба с коррупцией и правовым нигилизмом.

Улучшение пенитенциарной системы: улучшение условий содержания заключенных, повышение эффективности программ ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Повышение правовой культуры общества: распространение правовых знаний, формирование уважения к закону и правам человека.

Эффективная реализация принципа справедливости в уголовном праве требует не только совершенствования законодательства и правоприменительной практики, но и изменения общественного сознания, формирования ценностного отношения к праву и справедливости. Только при условии объединения усилий государства, общества и юридической науки можно построить справедливую, эффективную и гуманную систему уголовного правосудия, способную обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, а также поддержание правопорядка и социальной стабильности в стране.

Список литературы

1. Антонов А. Г. К вопросу о содержании принципа справедливости в уголовном праве // Уголовная юстиция. – 2020. – № 15. – С. 8–11.

2. Городнова О. Н. Принцип справедливости в уголовном праве сквозь призму принципов гуманизма и равенства граждан перед уголовным законом // Социально-политические науки. – 2013. – № 1. – С. 143–146.
3. Городнова О. Н. Верховенство принципа справедливости и проблемы его реализации в уголовном праве России // Вестник РУК. – 2021. – № 3 (45). – С. 99–104.
4. Городнова О. Н. Соотношение принципов справедливости, равенства граждан перед законом и принципов дифференциации ответственности и индивидуализации наказания // Вестник ЧГУ. – 2011. – № 2. – С. 99–104.
5. Дунмэй П., Минсюань Г. Сравнительный анализ принципов уголовного права Китая и России // Lex Russica. – 2018. – № 12. – С. 119–135.
6. Дядюн К. В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 2 (40). – С. 156–169.
7. Дядюн К. В. Принципы гуманизма и справедливости в свете назначения наказания за рецидив преступлений // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 724–734.
8. Дядюн К. В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений // Журнал российского права. – 2011. – № 7 (175). – С. 57–64.
9. Мамедова Ф. Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 148–169.
10. Молчанов Д. М. Принцип справедливости и действие уголовного закона в пространстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 12 (52). – С. 95–105.
11. Пивоварова А. А. Практика назначения уголовного наказания лицам, повторно совершившим преступления, с точки зрения обеспечения ресоциализации // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – № 2. – С. 41–47.
12. Сидоров Б. В. Принцип справедливости: его место в системе принципов и норм уголовного права и вопросы совершенствования уголовного права // ВЭПС. – 2016. – № 4. – С. 99–105.
13. Суходолов А. П., Маренко В. А. Моделирование прогноза рецидивной преступности с применением нечетких множеств // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 1. – С. 15–23.
14. Тихонов В. И. Принцип справедливости в уголовном праве и его содержание // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. – № 6. – С. 145–150.

References

1. Antonov, A. G. (2020) K voprosu o soderzhanii printsipa spravedlivosti v ugolovnom prave [On the Content of the Principle of Justice in Criminal Law]. *Ugolovnaya yustitsiya – Criminal Justice*. No. 15. Pp. 8–11. (In Russian).
2. Gorodnova, O. N. (2013) Printsip spravedlivosti v ugolovnom prave skvoz' prizmu printsipov gumanizma i ravenstva grazhdan pered ugolovnym zakonom [The Principle of Justice in Criminal Law through the Prism of the Principles of Humanism and Equality of Citizens before the Criminal Law]. *Sotsial'no-politicheskiye nauki – Social and Political Sciences*. No. 1. Pp. 143–146. (In Russian).
3. Gorodnova, O. N. (2021) Verkhovenstvo printsipa spravedlivosti i problemy yego realizatsii v ugolovnom prave Rossii [The Supremacy of the Principle of Justice and Problems of Its Implementation in the Criminal Law of Russia]. *Vestnik RUK – Bulletin of the RUK*. No. 3 (45). Pp. 99–104. (In Russian).

4. Gorodnova, O. N. (2011) Sootnosheniye printsiptov spravedlivosti, ravenstva grazhdan pered zakonom i printsiptov differentsiatsii otvetstvennosti i individualizatsii nakazaniya [The Correlation of the Principles of Justice, Equality of Citizens before the Law and the Principles of Differentiation of Responsibility and Individualization of Punishment]. *Vestnik CHGU – Bulletin of ChSU*. No. 2. Pp. 99–104. (In Russian).

5. Dunmey, P., Minsyuan', G. (2018) Sravnitel'nyy analiz printsiptov ugovolnogo prava Kitaya i Rossii [Comparative Analysis of the Principles of Criminal Law in China and Russia]. *Pravo Rossii – Lex Russia*. No. 12. Pp. 119–135. (In Russian).

6. Dyadyun, K. V. (2015) Printsipy ravenstva grazhdan pered zakonom, spravedlivosti i gumanizma: ponyatiye i sushchnost' v ugovolnom prave [Principles of Equality of Citizens before the Law, Justice and Humanism: Concept and Essence in Criminal Law]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (40). Pp. 156–169. (In Russian).

7. Dyadyun, K. V. (2015) Printsipy gumanizma i spravedlivosti v svete naznacheniya nakazaniya za retsidiv prestupleniy [Principles of Humanism and Justice in Light of Punishment for Recidivism]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – All-Russian Criminological Journal*. No. 4. Pp. 724–734. (In Russian).

8. Dyadyun, K. V. (2011) Uchet printsiptov spravedlivosti i gumanizma pri naznachenii nakazaniya za retsidiv prestupleniy [Taking into account the principles of justice and humanism when sentencing for recidivism]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 7 (175). Pp. 57–64. (In Russian).

9. Mamedova, F. F. (2020) Spravedlivost' v ugovolnom prave: sovremennoye sostoyaniye voprosa [Justice in criminal law: the current state of the issue]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. No. 1. Pp. 148–169. (In Russian).

10. Molchanov, D. M. (2018) Printsip spravedlivosti i deystviye ugovolnogo zakona v prostranstve [The principle of justice and the action of criminal law in space]. *Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina – Bulletin of the O. E. Kutafin University*. No. 12 (52). Pp. 95–105. (In Russian).

11. Pivovarova, A. A. (2018) Praktika naznacheniya ugovolnogo nakazaniya litsam, povtorno sovershivshim prestupleniya, s tochki zreniya obespecheniya resotsializatsii [The practice of imposing criminal punishment on repeat offenders from the point of view of ensuring resocialization]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta – Legal Bulletin of Samara University*. No. 2. Pp. 41–47. (In Russian).

12. Sidorov, B. V. (2016) Printsip spravedlivosti: yego mesto v sisteme printsiptov i norm ugovolnogo prava i voprosy sovershenstvovaniya ugovolnogo prava [The principle of justice: its place in the system of principles and norms of criminal law and issues of improving criminal law]. *VEPS – VEPS*. No. 4. Pp. 99–105. (In Russian).

13. Sukhodolov, A. P., Marenko, V. A. (2018) Modelirovaniye prognoza retsidivnoy prestupnosti s primeneniyem nechetkikh mnozhestv [Modeling the forecast of recidivism using fuzzy sets]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – All-Russian Criminological Journal*. No. 1. Pp. 15–23. (In Russian).

14. Tikhonov, V. I. (2017) Printsip spravedlivosti v ugovolnom prave i yego sodержaniye [The principle of justice in criminal law and its content]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» – Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law"*. No. 6. Pp. 145–150. (In Russian).

Об авторе

Шухалов Никита Андреевич, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0003-1487-7217, e-mail: shuhalov.miki@gmail.com

About the author

Nikita A. Shukhalov, Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0003-1487-7217, e-mail: shuhalov.miki@gmail.com

*Поступила в редакцию: 16.01.2025
Принята к публикации: 20.02.2025
Опубликована: 31.03.2025*

*Received: 16 January 2025
Accepted: 20 February 2025
Published: 31 March 2025*